

*М. К. Карасев, Т. С. Мешков и другие слуги —
Е. М. Олениной.*

11 октября. Нижний Новгород

Государыня Екатерина Марковна!

Письмо ваше от 28-го сентября мы получили, из которого увидели, что вы изволите беспокоиться о Павле Алексеевиче. О его здоровье доносим вам, что ему теперича против прежнего гораздо лучше — он изволит выезжать прогуливаться очень часто. Еще доносим вашему превосходительству, что наши господа были *раскасированы*¹. Николай Алексеевич был во 2-ом батальоне в 4-й роте, а Павел Алексеевич в 3-м батальоне правил должность за адъютанта. Лишь только началось дело у города Можайска при селе Бородине 26-го числа, лошадь была у Павла Алексеевича из крестьянских, которая боялась огнестрельного оружия, а потому и принужден он был отдать ее *Михайле*². Мы стояли тут долгое время, потом пришло повеление, чтобы денщики отошли гораздо дальше, и мы *лишились зрения господ своих*. Тимофей³ был у вьючных лошадей, а я остался у перевязки (где перевязывают раненых), чтобы, по крайней мере, осведомляться о господах. Вдруг стали говорить, что Оленин *оконтужен*. Михайло, бросившись, едва мог найти и увидел стоявших подле него наших полковых подлекарей, и кровь была уже ему отворена. Он едва только дышал и был полумертв. Лекаря меня послали найти какую-нибудь телегу. Телегу я нашел и, привязав кой-как к стременам, привез ее, но, подъезжая к цепи, нашел, что дирекция переменилась, и мы не знали, где найти раненого. Николай Алексеевич, узнав об этом и не поверя, что братец его оконтужен, а думая, что он убит, плакал крепко и сказал: «Бог разве не велит мне быть в деле? Отмщу врагу за смерть брата моего!» Но вскоре после сих речей ударило ядро и убило Николая Алексеевича, г. Татищева-большого и третьего — унтер-офицера. Благодетель ваш Михаил Иванович⁴, узнав, что мертвого потащили, сожалел и плакал. Мы нашли, что его начали хоронить с прочими там, где отведено было место для всех обер-офицеров. Мы стали просить офицера, откомандированного для хоронения, об отдаче нам тела, но он сего не позволял, и мы ходили просить дежурного генерала позволить нам взять тела Николая Алексеевича и г-на Татищева, и он нам не отказал. Ехав по дороге с телами, нашли мы раненого Павла Алексеевича в перевязке в прежнем положении. По приезде нашем в Можайск сыскали два гроба для Николая Алексеевича и г. Татищева, и священник, отпев их, похоронил по долгу христианскому. При сем случае был и полковник Михаил Иванович, который также ранен в левую руку легкою раню. Он с Павлом Алексеевичем поехал до Москвы и берег его, как сына своего. <...> Как сделалась там тревога и начали выезжать вон, Александр Иванович⁵ дал нам коляску и послал человека к крестьянину вашему Коню, нет ли лошадей из села вашего Богородского, который нам и представил тройку. При лошадях был мужик именем Павел, племянник кучера вашего Кузьмы. <...>